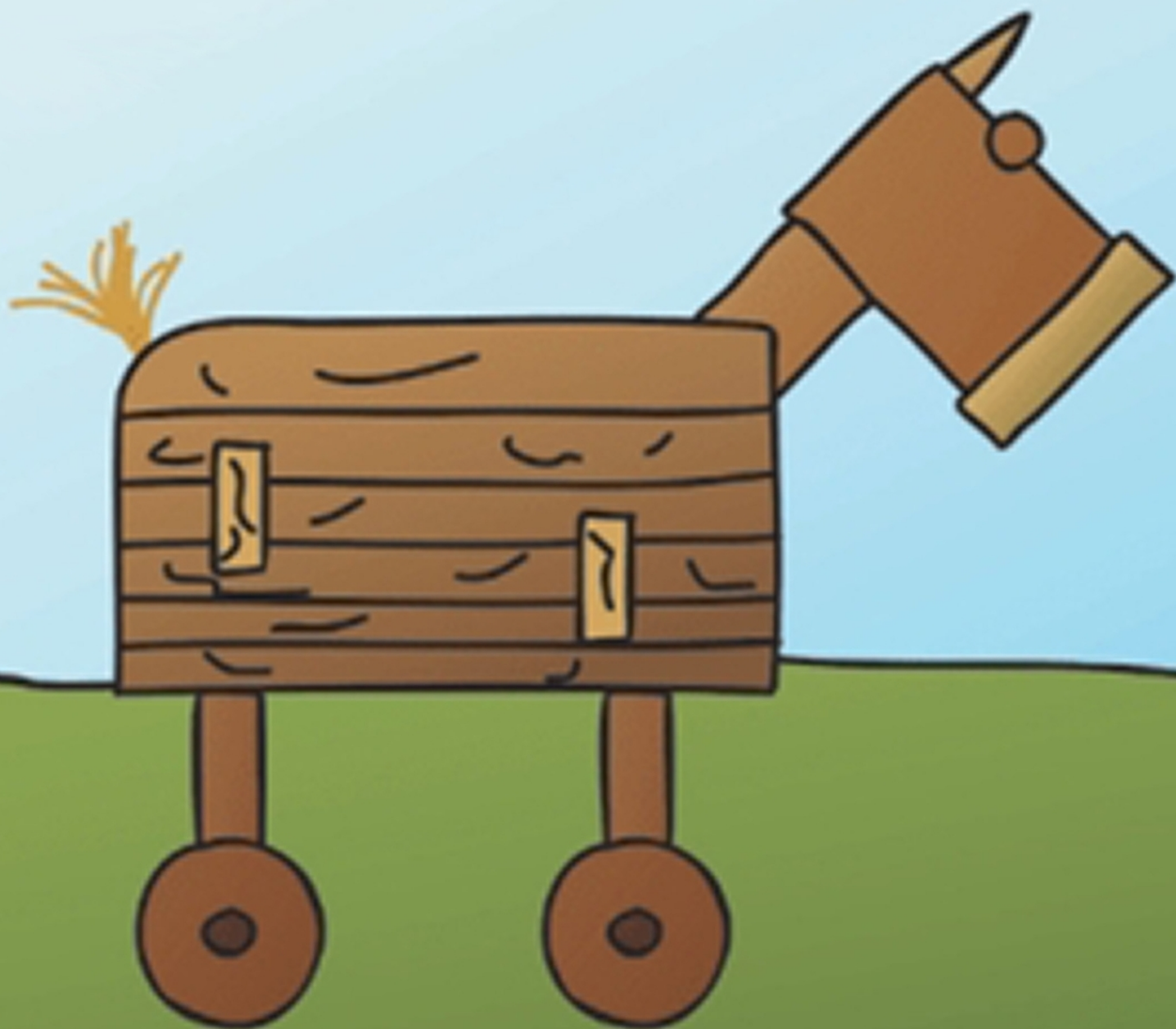

Юлий БУРКИН

Константин ФАДЕЕВ

ТРОЯ, или ОПЫТ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Юлий Буркин

**Троя, или Опыт
исторического упрощения**

«Автор»

1999

Буркин Ю.

Троя, или Опыт исторического упрощения / Ю. Буркин —
«Автор», 1999

«Потому-то и вышла эта неувязка человеком. Зачем он вообще появился, ясно как день: чтобы Вселенная могла себя осознавать и осмысливать. Чем-то ведь Богу нужно было думать сразу после реализации первой идеи. Вот и появился человек. С одной стороны, он произошел от четвероногих приматов... С другой, Бог создал человека в одночасье, по образу и подобию своему. И легко понять, что одно другому не мешает, если учитывать вышесказанное: для Него миг и вечность – одно и то же...»

Содержание

Небольшой пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юлий Буркин, Константин Фадеев

Троя, или Опыт исторического упрощения

“Вероятность случайного возникновения жизни сравнима с вероятностью, что энциклопедический словарь является результатом взрыва в типографии”.

Эдвин Конклин

“Есть величие в этом воззрении на жизнь с ее различными силами, изначально вложенными творцом в незначительное число форм или только в одну”.

Чарлз Дарвин

Небольшой пролог

В начале было слово. Точнее, идея (*logos*). Вселенная (она же – Бог) придумала *быть* и сразу же *стала*. Хотя, “сразу же” – это еще как сказать. Для Бога миг и вечность – суть одно и то же. Во всяком случае, библейская версия о семи днях не выдерживает никакой критики. Это одна из тех глупостей, которые произошли от ограниченности пророков всех религий. Они ведь хотя и были гениями и избранными, но оставались людьми своих эпох и не всегда могли адекватно объяснить даже себе смысл собственных озарений... Скорее всего, для Него создание мира было делом одного мига, а вот для нас это – миллиарды лет.

Потому-то и вышла эта неувязка человеком. Зачем он вообще появился, ясно как день: чтобы Вселенная могла себя осознавать и осмысливать. Чем-то ведь Богу нужно было думать сразу после реализации первой идеи. Вот и появился человек. С одной стороны, он произошел от четвероногих приматов (которые, в свою очередь, произошли от динозавров, а те – от древних панцирных рыб и так – вплоть до первых одноклеточных...) С другой, Бог создал человека в одночасье, по образу и подобию своему.

И легко понять, что одно другому не мешает, если учитывать вышесказанное: для Него миг и вечность – одно и то же.

Из чисто беллетристических побуждений хочется предположить даже, что сначала появились богоподобные Адам и Ева, а лет эдак миллиарда через три, по соседству, человек произошел от обезьяны. Можно даже представить это в виде небольшой сценки.

– Милая, – сказал однажды Адам жене своей Еве, вернувшись с прогулки по Эдемскому саду, – помнишь тех симпатичных волосатых зверьков, которые так любят дразниться, корчить рожи и висеть на хвостах, зацепившись за ветки?

– Конечно, дорогой, – ответила Ева. – Еще они постоянно мастурбируют, а я даже не знаю, что это такое...

– Вот-вот. Так знаешь, за последний миллион лет они очень изменились. Как бы слегка облысели, что ли... Давеча прогуливался я по садику, а один из них подкрался ко мне сзади и попытался ударить палкой. Я еле увернулся!

– Ты хочешь сказать, что они уже научились пользоваться орудиями труда?! – сделала большие глаза Ева.

– О, да. Но вот использовать их они собираются явно не в самых нравственных целях. И более того, душечка моя, когда я увернулся от палки этого волосатика, он крикнул мне в вдогонку: “Козел! Я тебя еще достану!..”

– Ах! – Ева прикрыла рот ладошкой. – Он СКАЗАЛ тебе это? Ты не путаешь? Может быть он только показал?

– И показал. Надо отметить, таких размеров, что мне стало беспокойно на душе. Но и СКАЗАЛ тоже!

– Другими словами, из обезьяны потихоньку происходит человек. Так?

– Выходит, что так. И не самый хороший, между прочим, человек.

– И рано или поздно эти животные начнут портить нам жизнь. Ведь так?

– Об этом-то я и хотел с тобой поговорить. Проще всего было бы перебить этих монстров, да и дело с концом. Но ты ведь знаешь, Отец наш создал меня существом миролюбивым, я и мухи обидеть не умею...

– Что же ты предлагаешь?

– Я предлагаю... – Адам придвинулся к Еве поближе. – Предлагаю... Мы должны победить их численностью.

– Опять ты за свое! – нервно отпрянула от него Ева. – За последний миллион лет это не первая попытка с твоей стороны превратить наши дружеские отношения неизвестно во что... На вот, лучше, яблочко съешь, успокойся...

Адам взял плод и, сердито похрустев им, продолжил:

– Но на этот-то раз основания у меня самые веские.

– Да?! А в прошлый раз ты уверял, что только так мы можем спасти от вымирания несчастных динозавров! Где, спрашивается, логика?

– Нет логики? А динозавры таки вымерли!

Ева надула губки и промолчала.

– Вот что, дорогая, – заявил Адам, вскочив на ноги. – Пойдем-ка со мной, и ты убедишься воочию в том, какая нам угрожает беда. Ты увидишь, с каким самозабвением и с какой пугающей интенсивностью плодятся наши конкуренты! Они трахаются буквально под каждым кустом!

– “Тра-ха-ют-ся”... – чуть слышно повторила Ева незнакомое слово, а затем неуверенно отозвалась: – Ну... Если только из чистого любопытства...

– Да-да, конечно. – Последняя фраза прозвучала несколько фальшиво. А по пути к той поляне, на которой Адам подвергся нападению примата, он тихонько, ни к кому не обращаясь, пробормотал: – За одно и поучишься кой чему.

Забравшись на Древо Познания, Ева, время от времени нервно облизывая пересохшие губы, огромными глазами смотрела на все те непристойности, которые творили друг с другом новоявленные “люди”.

Наконец, оторвавшись от завораживающего зрелища, она обернулась к Адаму:

– Милый, ты прав! – воскликнула она. – Мы должны остановить это безобразие! У нас должно быть много детей, которым мы сможем объяснить, что хорошо, а что плохо!

Она стала торопливо спускаться по стволу. Адам галантно подхватил ее внизу и на руках отнес в их уютное бунгало. Как благодарен он был сегодня этим похотливым грязным бесхвостым обезьянам...

Напоминаем Вам, что версия эта абсолютно не научная, а сугубо беллетристическая. Ничего этого на самом деле конечно же не было. Однако, если быть последовательными, то дальнейшие события должны были развиваться следующим образом.

Люди-произошедшие-от-обезьяны плодились и плодились, не зная меры и приличий. Люди-созданные-Богом всё пытались догнать их в численности. Затем два этих вида ассимилировали. И теперь в каждом из нас есть доля и от тех и от других. И в каждом человеке соотношение этих долей различно...

Как сие ни странно, но эту сугубо беллетристическую версию подтверждают последние исследования биологов. А если даже и не подтверждают, то все равно интересно. Все мы учили в школе, что плод во чреве беременной женщины проходит несколько стадий, превращаясь в зародыши наших предков: зародыш простейшего, зародыш рыбы, зародыш млекопитающего... Только зародыша того примата, от которого якобы произошел человек или, грубо говоря, обезьяны, в чреве женщины не возникает никогда... А вот в чреве обезьяны плод проходит такую стадию, когда он абсолютно идентичен зародышу человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.